

БОРИС КНОРРЕ, АЛЕКСАНДРА ЗАСЯДЬКО

Православный антиэкуменизм 2.0: мобилизационная модель, секьюритизация и реваншизм

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-2-277-317>

Boris Knorre, Alexandra Zasyad'ko

Orthodox Anti-Ecumenism 2.0: Mobilization Model, Securitization and Revanchism

Boris Knorre — National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). knorre@mail.ru

Alexandra Zasyad'ko — National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). zas-saha@yandex.ru

This article deals with the anti-ecumenical movement in Russian Orthodoxy, representing aspects of religious separation and isolationism. The authors analyze sociocultural and political premises, upon which this Orthodox isolationist ideology is based, including such elements as defensiveness, obsessive securitization, intertwined with revanchism, geopolitical resentment, and idealization of the Soviet past. The authors emphasize the “mobilization consciousness” — a psychological conviction that any positive transformation process in Russia might happen only in circumstances of extreme stress and the feeling of threat. The article further presents a comparison of Orthodox fundamentalists and radical right movements.

Публикация подготовлена при поддержке гранта *European Research Council (ERC)* в рамках исследовательской и инновационной программы *European Union's Horizon 2020 (POSEC, grant agreement no. ERC-STG-2015-676804)*. В данной научной работе использованы результаты исследования, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году. Авторы благодарят Кристину Штёкль и Андрея Шишкова за консультации и рекомендации по работе над текстом статьи.

Keywords: Orthodox anti-ecumenism, ecumenical movement, Orthodoxy, fundamentalism, mobilization model, militarization, securitization, Soviet values.

Введение

МОЖЕТ показаться, что на фоне глобализации и развития отношений между церквами идеология религиозного обособления лишена рационального ядра. Идеи общественного прогресса, ведущего ко взаимопониманию как разных религий, так и культур на основе Всеобщей декларации ООН, служат существенным фактором в определении межконфессиональных отношений, порой не менее серьезным, чем догматические богословские доктрины¹. Тем не менее, антиэкуменические группы и идеология религиозного изоляционизма в православии и сегодня дают о себе знать, играя активную роль в борьбе против развития межконфессиональных контактов.

За феноменом религиозного обособления стоит немало социально-политических, экономических и культурных факторов. Например, Джордж Демакопулос видит в антиэкуменизме политические причины, он считает, что антиэкуменисты в ряде стран действуют в рамках постколониальной логики, выстраивая свое отношение к Западу и по преимуществу западным протестантским деноминациям и католицизму так, как зависимые в колониальном отношении страны выстраивают свое отношение к метрополии. Антиэкуменизм, по мнению Демакопулоса, выступает в функции разделителя, демаркатора идентичности восточного христианства, то есть проявляет себя как часть политики идентичности². С мнением Демакопулоса в целом соглашается Уилл Коэн³. В качестве православного ригоризма антиэкуменистическое сознание характеризует Василиос Макридес⁴.

1. Аналитики сегодня сравнивают обращение людей к идеологии общественного развития с обращением язычников в христиан в более ранние времена — см.: Caldwell, M. (2016) *Living Faithfully in an Unjust World*, pp. 146–147. University of California Press.
2. Demacopoulos, G. (2017) “‘Traditional Orthodoxy’ as a Postcolonial Movement”, *The Journal of Religion* 97(4): 477.
3. Коэн У. Экуменизм, антиэкуменизм и консервативный экуменизм в политической богословской перспективе: взгляд из Соединенных Штатов // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 30–57.
4. Makrides, V. (2016) “Orthodox Christian Rigorism: A Multifaceted Phenomenon”, Posted September 6 [https://publicorthodoxy.org/2016/09/06/orthodox-christian-rigorism-a-multifaceted-phenomenon/, accessed on 05.10.2016].

Богослов Пол Ладусёр, называющий это явление «экумено-клазмом» (экуменоборчеством) наподобие того, как в свое время в Церкви стали называть борцов против почитания икон — «иконоборцев»⁵, видит в нем проявление неотрадиционализма в современном богословии. Но и он предлагает анализировать это явление отнюдь не только с позиций теологии, но и религиоведения, психологии, а также взаимосвязи между геополитикой и российской внешней политикой⁶.

Мы тоже попробуем проанализировать идеологию противников экуменизма с социокультурных позиций, то есть на предмет того, какие социокультурные и политические предпосылки стоят за этим движением, насколько его принципы могут меняться по ходу изменения социально-политического контекста, в котором это движение себя в тот или иной момент конституирует. Социокультурную подоплеку антиэкуменических протестов мы проанализируем, в частности, сквозь призму концепции мобилизации. Суть данной концепции в определении определенного типа общественного развития общества как мобилизационной модели, что отражено, в частности, в работе Питера Неттла⁷. Под такой моделью понимается тип общественно-политических установок, завязанный на достижение общественного развития через «крайнее напряжение», здесь чрезвычайные меры становятся нормой жизни. В данном случае мы будем опираться также на определение Р.А. Лубского, согласно которому,

мобилизационный тип развития представляет собой один из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям изменяющегося мира и заключается в систематизации обращения в условиях стагнации или кризиса к чрезвычайным мерам⁸.

Также мы принимаем в расчет теоретические наработки, касающиеся мобилизационной модели, сделанные О. Гаман-Голутвиной⁹.

5. Ladouceur, P. (2017) "On Ecumenoclasm: Anti-Ecumenical Theology in Orthodoxy", *St. Vladimir's Theological Quarterly* 61 (3): 323–355.
6. Ibid; Ladouceur, P. (2019) "Neo-Traditionalism in Contemporary Orthodoxy", *Scottish Journal of Theology* 72(4): 398–413.
7. Nettl, P. (1967) *Political Mobilization: A Sociological Analysis of Methods and Concepts*. Faber; 1st UK Edition.
8. Лубский Р.А. Мобилизационный социотип развития России: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность // Социально-гуманитарные знания. 2012. С. 37–42. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М., 2006.
9. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М., 2006.

Общие сведения об антиэкуменическом движении и его классические аргументы

Православное антиэкуменическое движение возникло в начале XX века в ответ на экуменические инициативы христианских церквей. Ладусёр выделяет среди антиэкуменистов три группы. Первая представлена богословскими традициями и идеологией Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ), вторая — греческие старостильники, протестующие против перехода с юлианского на григорианский календарь («новый стиль»), третья — афонские монахи. Всех остальных антиэкуменистов, которые в эти группы не вписываются, Ладусёр специально не классифицирует¹⁰.

Развернутая антиэкуменическая позиция была представлена в Русской Православной Церкви за рубежом как реакция на процесс формирования Всемирного Совета Церквей в 1938 году. Один из самых влиятельных голосов антиэкуменического протеста принадлежал архиепископу Богучарскому Серафиму (Соболеву), управлявшему русскими православными общинами в Болгарии с 1921 по 1950 годы и канонизированному РПЦ в лике святителя в 2016 году. В своем докладе «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?»¹¹, прочитанном на Московском Всеправославном совещании в 1948 г., православный иерарх обличает экуменическое движение как протестантско-масонский проект построения экуменической церкви Антихриста с целью разрушения истинной Церкви Христовой на Земле. Его претензия к экуменизму сводится к тому, что экуменизм способствует не православной миссии среди протестантов, а наоборот, расширению миссионерской деятельности протестантов среди православного населения¹², что можно обозначить как первый аргумент антиэкуменической критики.

В 1960-х годах жупелом антиэкуменистов становится завоевавшая в мировом православии популярность «теория ветвей»¹³, за-

10. Ladouceur, P. "On Ecumenoclasm: Anti-Ecumenical Theology in Orthodoxy", p. 324.

11. Соболев С. Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? // Деяния Совещания Глав и Представителей автокефальных Православных Церквей. М., Т. II., С. 364–368.

12. Там же.

13. Теория ветвей (англ. Branch theory) — теория, согласно которой несмотря на то, что Церковь могла расколоться на несколько архиепископий или групп архиепископий, находящихся вне общения друг с другом, каждая из них может все еще быть ветвью единой Церкви Христовой, при условии, что она продолжает дер-

ключающаяся в релятивистской идее о том, что истина или святость не сосредоточена лишь в единой Православной вере, но распределена между разными конфессиями. Один из лидеров антиэкуменической идеологии РПЦЗ, ее первоиерарх с 1964 по 1985 гг., митр. Филарет (Вознесенский) решительно выступает против данной теории¹⁴. Согласно Филарету, экуменизм представляет собой основанное на секулярных основаниях единство на пути смешения добра и зла, истины и заблуждения, что разрушает церковь, заставляя людей становиться индифферентными к вере и Богу. Похожую точку зрения отстаивал архимандрит Иустин (Попович) (канонизированный в Сербской церкви в 2010 году и почитаемый святым в некоторых других поместных церквях) в своей работе «Православная Церковь и экуменизм»¹⁵. Для него экуменизм был неприемлем, т.к. его подоплекой он видел гуманистическое мировоззрение — специфическое понимание прогресса, культуры, просвещения, внушающее людям, по мнению Поповича, идею о возможности существования без Бога, исключительно за счет своих сил¹⁶. Таким образом, в качестве второго программного аргумента в антиэкуменической полемике мы выделяем представление об экуменизме как явлении, неразрывно связанном с гуманистической идеологией, подменяющей веру в Бога верой в человека.

Подвидом критики «теории ветвей» со стороны антиэкуменистов является критика участия РПЦ МП в богословском диалоге с Древними Восточными Церквями в течение 1964–1985 годов и с 2005 года по наши дни, в рамках которого рассматривалось взаимное снятие всех анафем и осуждений¹⁷. Примечательно, что стороны диалога именуются «семьями православных церквей» (“families of churches”), что оказывается даже более смелой заявкой на сближение, чем «теория ветвей». В том же ряду стоит при-

жаться веры неразделенной Церкви, чтобы сохранять апостольское преемство ее епископов. (Cross, F.L., Livingstone, E.A. (1997) *The Oxford dictionary of the Christian Church*. New York: Oxford University Press).

14. См.: *Филарет (Вознесенский), митр.* Православие, инославие, экуменизм // *Азбука веры* [https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Voznesenskij/pravoslavie-inoslavie-ekumenizm/, доступ от 26.07.2020]; *Филарет (Вознесенский), митр.* «Лучь свѣта». Ученіе въ защиту Православной вѣры, въ обличеніе атеизма и въ опроверженіе доктринъ невѣрія. Часть вторая. Jordanville: Издание Свято-Троицкаго Монастыря, 1970. С. 348–359.
15. *Попович И.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Паломник, 2006.
16. Там же.
17. *Шайо К.* Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями. М: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2013.

знание Римско-Католической церкви «церковью-сестрой» в рамках Баламандского соглашения¹⁸.

Сближение с другими церквями рассматривается не только как явление, связанное с догматическими спорами и переговорами, но и как сближение с другими культурами, угрожающее традиционному укладу. Таким образом, третий программный аргумент в антиэкуменическом дискурсе направлен против размывания культурных традиций, традиционных устоев. В этой связи, например, со стороны членов РПЦЗ звучат голоса, соотносящие экуменизм не только с идеей прогресса и гуманизма, о чем мы говорили применительно к аргументам Иустина Поповича, но и с процессом революционных преобразований, направленных на разрушение традиционного уклада. Так, один из церковных писателей РПЦЗ — православный историк Владимир Мосс стал в конце XX века прямо указывать на то, что экуменизм продолжает дело, начатое Октябрьской революцией, на церковном фронте. Он, кроме прочего, в своих работах пытается соотносить идеи экуменизма с идеями коммунизма, отмечая, что эти два явления суть аспекты одной глобальной ереси, которую можно обозначить единым термином «экукоммунизм» или «экукоммунистическая ересь»¹⁹.

Мосс обосновывает свою мысль тем, что и экуменический, и коммунистический аспекты действуют как революционные факторы, разрушающие традиционные сложившиеся устои. Экуменизм, по его словам, «усиливается разрушить значение Церкви как столпа и утверждения Истины (I Тим. 3:15) проповедью о том, что якобы не существует одной единственной Церкви»²⁰, а

коммунистический аспект экукоммунистической ереси усиливается разрушить нравственное, социальное и эсхатологическое учение Церкви проповедью новой «революционной морали», цель ко-

18. Баламандское соглашение — документ, принятый в июне 1993 г. римско-католической и православной церквями, в котором стороны отвергли унию как метод поиска единства, утвердили запрет на миссионерскую деятельность и обращение верующих из одной Церкви в другую ради их спасения, а также укрепили тезис о взаимном признании таинств Православной и Католической Церквей как «Церквей-сестер». См. *Сперанская Е.С.* Диалоги Богословские Русской Православной Церкви. // Православная энциклопедия. Т. XIV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. С. 604–618.

19. См. *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб: Алетейя, 2001.

20. Там же.

торой — не Царство Небесное, а коммунистический рай на земле. Вместо Церкви мы здесь видим Партию, вместо Бога — Историю²¹.

Также в качестве аргумента, сближающего экуменизм и коммунизм, Мосс указывает на фонетическую созвучность двух терминов.

Общей практически для всех антиэкуменистов является эсхатологическая позиция и апелляция к конспирологическим теориям, то есть то, что Баркун называет «культурой заговора» (“a culture of conspiracy”²²) или то, что может быть названо теориями заговора (“conspiracy theories”) по Бразертону²³. Процесс экуменического сближения понимается как процесс, являющийся плодом заговора тайных сил ради создания некоего «единого мирового государства» Антихриста, частью которого будет и единая «Всецерковь». В соответствии с данной позицией оказывается характерным представление о том, что любое объединение церквей обусловлено внешней сверхзадачей, поставленной некими тайными силами, строящими всемирное государство Антихриста. Здесь антиэкуменисты, в особенности инспирируемые РПЦЗ, опираются также на книгу иеромонаха Серафима (Роуза) «Православие и религия будущего»²⁴.

Постсоветская эпоха. Движение непоминающих vs лоялисты

В период Советской власти духовенство РПЦ игнорировало вопрос экуменизма. С одной стороны, это можно объяснить тем, что в условиях гонений со стороны государства вопросы чистоты веры и религиозной жизни отошли на задний план, более того, западные инославные, также как и православные, подвергались гонениям, поэтому воспринимали друг друга в какой-то мере как «друзья по несчастью». С другой стороны, степень контроля со стороны уполномоченных по делам религии не давала церкви возможности ставить на повестку дня вопросы внешнецерковного характера.

Однако ситуация резко изменилась с наступлением религиозной свободы. По словам о. Александра Борисова, «для ортодоксальной

21. Там же.

22. Barkun, M. (2003) *A Culture of Conspiracy. Apocalyptic Visions in Contemporary America*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.

23. Brotherton, R. (2015) *Suspicious Minds: Why We Believe Conspiracy Theories*. Bloomsbury Sigma.

24. *Серафим (Роуз)*. Православие и религия будущего. Платина, 1975

части» духовенства проблема экуменизма нередко стала оказываться «вопросом номер один»²⁵. Наиболее ярким выразителем борьбы за чистоту веру в 90-е стало «движение непоминающих», возрожденное как реакция на исключительно комплиментарную речь Патриарха Алексия II, произнесенную им 13 ноября 1991 года в г. Нью-Йорке на встрече с раввинами. Немногие из верующих знали, что Патриарх воспроизвел текст архиеп. Никанора (Бровковича), опубликованный в работе В.С. Соловьева «Тайна Израиля», проповедующий единство между христианами и иудеями²⁶, но как следствие после публикации данной речи часть православных священников перестали считать Алексия II Патриархом и прекратили помянуть его имя за богослужением, а также имена экуменически настроенных епископов²⁷.

Непоминающие 1990-х опирались отчасти на опыт катакомбников, отвергнувших в 1927 году декларацию Сергия (Страгородского) и переставших помянуть за богослужением архиереев, полностью подчиняющихся советской власти²⁸. Но в большей степени для своего институционального неподчинения священноначалию РПЦ МП непоминающие черпали каноническо-правовое основание в факте существования Зарубежной церкви как авторитетной части русского православия, но при этом не находящейся в каноническом общении с РПЦ МП.

Напомним, что экуменизм представлял одну из трех претензий, которые карловчане²⁹ выдвигали к Московской Патриархии наряду с «сергианством» и непризнанием новомучеников XX века, пострадавших от советской власти. Причем «сергианство» — лояльность безбожным властям, а в более широком смысле — пресмыкатель-

25. Борисов А. Побелевшие Нивы: Размышления о Русской Православной церкви. М.: Путь, 1994. С. 155.
26. Шмаков А.С. Речь патриарха Алексия II к раввинам г. Нью-Йорка и ересь жидовствующих. Нью-Йорк, 1993. Ср. Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX вв. СПб.: София, 1993. С. 34.
27. Поляков Е. Хроника церковной жизни в январе–феврале 1992 года (Самиздат); Интервью Б. Кнорре с игуменом Арсением Медниковым. Погост Витожевка Тверской области. 16.08.1992; Интервью Б. Кнорре с редактором журнала Вертоград-Информ Александром Солдатовым. 21.01.1994.
28. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской церкви. 1917–1953 гг: история крушения христианства в годы советской власти. М.: Центрполиграф, 2017.
29. Наименование «карловчане» закрепилось за членами РПЦЗ из-за того, что 3 декабря 1921 года в Сремских Карловцах в Сербии состоялось Всеаграничное русское церковное собрание, впоследствии переименованное в Собор, где были приняты основные установочные положения и документы для РПЦЗ, образована ее управленческая структура.

ство перед светской властью, сервизм, зарубежники рассматривали как основу двух остальных неправд РПЦ МП, и соответственно экуменизм — как явление, обусловленное «сергианством»³⁰.

Безусловно, епископат не мог игнорировать угрозу расширения движения непоминающих, поэтому для примирения с непоминающими он подбирал ревнителей веры среди лоялистов, то есть тех, кто, несмотря на свой антиэкуменизм, демонстрировал лояльность к священноначалию РПЦ МП и был против выхода из подчинения. Например, такими оказались авторитетные для фундаменталистов митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)³¹ и известный российский духовник из Псково-Печерской Лавры архимандрит Иоанн (Крестьянкин)³², они по факту выполняли роль посредников в примирении многих непоминающих групп с высшим священноначалием, привлекая ревнителей веры одновременно своим критическим взглядом на политику, проводимую патриархом Алексием II, и лояльностью институту церкви в целом³³. Со стороны истеблишмента РПЦ МП антиэкуменические заявления также делал епископ Уфимский и Стерлитамакский Никон (Васюков), епископ Барнаульский и Алтайский Антоний (Масендич) и епископ Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушков), который в 2000 году даже проголосовал на Юбилейном Соборе против документа «Об основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию»³⁴.

Поскольку антиэкуменическая критика звучала в 90-е годы со стороны «низов» — разного рода православных братств, Церковное руководство, для того чтобы иметь над ними хотя бы частичный контроль, сформировало в начале 90-х Союз православных братств (СПБ). Первое время сам СПБ действовал достаточно независимо, но со временем СПБ прочно встал на лоялистские позиции.

30. *Филатов С.Б., Кнорре Б.К.* Российская православная церковь за границей (РПЦЗ) // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. I. М.: Логос, 2004. С. 62.

31. *Шницерман В.* Колено Даново: эсхатология и антисемитизм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2017. С. 280.

32. Интервью архим. Иоанна (Крестьянкина) Борису Кнорре. Псково-Печерская лавра, 11.05.1992.

33. История одного письма Памяти митрополита Иоанна (Снычева). К двадцатилетию кончины († 2.11. 1995) // Русская народная линия. 01.11.15 [https://ruskline.ru/analitika/2015/12/02/istoriya_odnogo_pisma, доступ от 26.07.2020].

34. «Всякий архиерей, переступающий порог здания Всемирного Совета Церквей, предает Церковь» // Радонеж. 2000. № 15–16 (105). С. 9.

Другими лоялистскими организациями, наиболее громко заявляющими о своей резко антиэкуменической позиции, оказываются Союз православных граждан, поставивший своей целью воцерковление и привлечение к церковным интересам политической элиты³⁵, радиостанция «Радонеж», учрежденная одноименным обществом, церковная группа «Благодатный огонь».

Заметим, что данные организации, а также другие, возникшие на рубеже тысячелетий, обнаруживают принципиально отличную позицию от движения непоминающих. Характерной особенностью для них оказывается то, что, с одной стороны, они критикуют церковное руководство за экуменизм, с другой — стараются «не переходить черту» в своей критике и напоминают о том, что остаются лояльными руководству, церковному Синоду и структуре РПЦ МП в целом. То есть, по сути, они стоят на лоялистских позициях.

Также заметим, что на рубеже тысячелетий и в первые годы после миллениума критика экуменизма развивается в фундаменталистских кругах наряду с массовыми протестами против ИНН, штрихкодов и разных электронных средств учета. То есть православное зилотство все больше и больше предстает именно как часть критики глобализма как такового. Спикеры, критикующие экуменизм, указывают на опасность разрушения национальных связей и основ государства в угоду транснациональным международным корпорациям и надгосударственным институтам. Подopleкой данного вида протестов против экуменизма в достаточной степени являются национально-имперские амбиции.

Например, вышеупомянутый критик экуменизма епископ Иоанн (Снычев) возглавил весьма заметное политическое течение, идеи которого касались не только экуменизма, но и в не меньшей мере этнонационализма, русского империализма, православной монархии³⁶. Антиэкуменизм для этого течения — вспомогательный элемент, приплюсовывающийся к национально-имперским симпатиям. В своей статье «Смотрите, не ужасайтесь...»³⁷ епископ

35. В повестке дня Союза православных братств (СПБ) была прописана борьба «с влиянием Запада, сионизмом, экуменизмом, масонством, иудейским влиянием внутри Русской Православной Церкви». Об СПБ и других церковно-политических организациях см.: См. *Верховский А.* Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. М.: Центр «Сова», 2003. С. 16–18.

36. *Верховский А.* Политическое православие в российской публичной политике. Подъем антисекулярного национализма. // Информационно-аналитический центр «Сова». 21.05.2005 [https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/05/d4678/#__utmz=1__=1, доступ от 26.07.2020]

37. *Смотрите, не ужасайтесь...* // Советская Россия. 1995. № 118 (11248).

Иоанн (Снычев) отмечает «антигосударственную, антинациональную сущность экуменизма». Он указывает, что конечной целью всех усилий экуменизма является «идеологическое основание мондиализма, мировоззренческий фундамент нового мирового порядка». Экуменизм, по его мнению, должен «духовно обосновать необходимость разрушения суверенных национальных государств в угоду планетарной диктатуре Запада во главе с Соединенными Штатами». Таким образом в одной связке с экуменизмом для Снычева оказываются такие события как «разгром Ирака, удушение Югославии, варварские бомбардировки православных сербов»³⁸.

Еще больше внимания развитию подобных идей уделял активный участник кампании против ИНН Константин Душенов, бывший при жизни митр. Иоанна (Снычева) его референтом. Он отмечает не религиозную, а именно политическую подоплеку экуменизма, предлагая видеть в экуменизме завуалированную форму либерализма, размывающего национальные устои и государственный суверенитет³⁹.

Один из лидеров антиглобалистов, организовавший в 2000 году движение «За право жить без ИНН, личных кодов и микрочипов», Валерий Филимонов также связывает пагубность экуменизма с разрушением государств, наций и религий в угоду созданию Мирового Правительства на базе экуменизма. Он ставит экуменизм в один ряд с атакой на патриотизм, национальную идентичность, которая [атака], по его мнению, заключается в устранении из паспортов граждан РФ графы «национальность». Тот факт, что многие антиглобалисты, выступающие против цифровых кодов и ИНН, одновременно являются и антиэкуменистами, представляется неудивительным. Как экуменизм, так и внедрение цифровых личных кодов и глобализация в целом представляют для них угрозу размывания национальной идентичности и суверенности государства.

На фоне возрастающего среди фундаменталистов интереса к архайке, попыток возвращения «к корням» в том или ином их понимании антиэкуменисты начала 2000-х часто подчеркивают силу и насилие как ценность⁴⁰. Антиглобалистски и имперски ориенти-

38. Там же.

39. Современные проблемы РПЦ // Вестник Русской линии. 01.01.2001 [<https://rusk.ru/st.php?idar=6022>, доступ от 26.07.2020]

40. См. Малер А. Боголюбиво: симптом глобального кризиса // Молодежный интернет-журнал МГУ Татьяна День. 03.11.2010. [<https://taday.ru/text/712171.html>, доступ от 26.07.2020]

рованные противники экуменизма — это, как правило, монархисты, выступающие за самодержавную монархию или за ее более расширительное понимание как просто сильной центральной власти.

В этой связи протесты против какого-либо экуменического взаимодействия между церквями порой коррелируют с царебожническими идеями, связанными с сакрализацией и почитанием Ивана Грозного и Григория Распутина. Фигура Ивана Грозного оказывается в особенности привлекательной для части антиэкуменистов, потому что в рамках их мифологических представлений он олицетворяет такую силу национальной мощи, которая должна помочь России обособиться от внешнего мира, или, по крайней мере, предотвратить вредоносное влияние Запада, грозящее размыванию национальной идентичности. Так, в частности, считает Константин Душенов⁴¹. То есть Иван Грозный так или иначе легитимирует отчетливую изоляционистскую, отчасти реваншистскую позицию, направленную на охранительство и отторжение тех западных социальных институтов, которые проникли в российское общество в 1990-е годы⁴². Неслучайно в молитве царю Ивану Грозному, составленной царебожниками, отдельное место отводится роли тирана в борьбе именно за чистоту веры, противодействию ересям и разного рода угрозам влияния со стороны инославных и иноверцев:

Ты, Дом Пресвятой Богородицы и Веру православную сохранивший и укрепивый; Русь Святую объединивый; ересь жидовствующих поразивый; бесов во-плоти — жидов изгнавый; измену искоренивший; агарян, латинян, язычников победивый и ко Христу обративый; народ русский просветивый и ко спасению наставивый.

Единственный епископ, решивший в 2007 году открыто выдвинуть обвинение священноначалию РПЦ в экуменизме, — епископ Анадырский и Чукотский Диомид (Дзюбан) — оказался приверженцем царебожия, доказательством чего оказались обнаруженные в его епархиальном доме на Чукотке «иконы» царя Ивана Грозного, после того как епископ вынужден был покинуть кафедру в силу лишения сана. Напомним, что в 2007 году Диомид

41. Дух дышит, где хочет...//Советская Россия N 51 (12394) 15.05.2003 [http://www.sovross.ru/old/2003/051/051_5_4.htm, доступ от 26.07.2020]

42. Кнорре Б. Эстетика современного царебожничества: богословские социально-политические дискурсы//Aesthetics as a Religious Factor in Eastern and Western Christianity. Selected Papers of the International Conference held at the University of Utrecht, the Netherlands in June 2004. Leuven; Paris; Dudley, MA: Peeters, 2005. С. 341–371.

выступил с открытым обращением ко всем епископам и клирикам, а также лично к патриарху Алексию II, в котором содержались обвинения в экуменизме⁴³. В 2008 году Священный синод РПЦ за это изверг его из священного сана. Стоит отметить, однако, что Диомид — единственный пример епископа РПЦ, перешедшего в стан «непоминающих».

По времени обращение Дзюбана совпало с событием, сильно сузившим идейную базу антиэкуменистов. В 2007 году РПЦЗ подписала с РПЦ МП «Акт о каноническом общении», отказавшись от своих претензий к РПЦ МП. Подписание акта лишило антиэкуменистов РПЦ МП существеннейшей институциональной церковной поддержки в лице зарубежной церкви. Конечно, вторая и третья группа антиэкуменистов, о которых говорит Ладусёр (старостильные греческие синоды и особая община афонских монахов) остались верны своему антиэкуменизму, однако отношения русских православных ультраконсерваторов с этими двумя группами никогда не были столь близкими, как с карловчанами. Экуменические протесты РПЦ становятся во второй половине нулевых менее заметными, чем в начале. Решение Собора Диомид не признал и стал формировать свою отдельную от РПЦ МП небольшую церковную группу единомышленников в поле альтернативного православия, которая получила название «Русская Православная Церковь. Святейший Правительствующий Синод»⁴⁴.

Новые защитники веры «советского калибра»

В поздний постсоветский период всплеск протестов против экуменизма произошел в связи с подписанием Гаванской декларации Патриархом Кириллом и Папой Римским Франциском и подготовкой к Всеправославному Собору, который состоялся 20 февраля 2016 г. в формате Собора на Крите без участия четырех Поместных церквей.

Наиболее многочисленным и заметным социальным актором, инициировавшим антиэкуменические протесты и объединившим несколько антиэкуменических групп, оказалось политическое на-

43. Обращение ко всем архипастырям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви // Русская идея 21.02.2007 [<https://rusidea.org/130043>, доступ от 26.07.2020].

44. См. Русская Православная Церковь — Святейший Правительствующий Синод // [hierarchy.religare.ru](http://www.hierarchy.religare.ru) [<http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rpcsp.html>, доступ от 26.07.2020].

ционалистическое объединение «Народный Собор» (НС), возглавляемое империалистически настроенным публицистом Владимиром Хомяковым⁴⁵. На организованных им конференциях можно было видеть, что часть организаторов одеты в камуфляжную военную форму — они как будто бы нарочито стремились продемонстрировать свои милитантные пристрастия.

Более того, Народный собор стал организовывать антиэкуменические мероприятия совместно с добровольцами, побывавшими в горячих точках во время боевых действий на Донбассе в рамках российско-украинского конфликта 2014–2015 годов. В частности, активное участие принял Союз Добровольцев Донбасса и идейно связанная с ним военизированная политическая организация «E.N.O.T. Сорг», состоящая по большей части из бывших участников вооруженного конфликта в Донбассе⁴⁶. Сам Народный собор, как общественная организация, сформировался в тесном сотрудничестве с военными, имеет тесную связь с отставными десанниками. В частности, среди руководителей Народного собора числится несколько генералов. Сопредседатель Народного собора Олег Кассин — бывший активист военизированной организации «Русское Национальное Единство», которая в 90-е годы была одной из самых известных ультраправых политических группировок.

Характерной чертой этих антиэкуменистов, помимо политической ангажированности, выступает милитаризм. Для членов Народного собора политические мотивы не просто значимы для их деятельности, они являются определяющими. Главными для деятельности Народного Собора оказались откровенно политические цели: защита традиционной семьи, противодействие ЛГБТ-пропаганде и сексуальной свободе, защита общественной морали⁴⁷. Здесь мы видим дальнейшее смещение акцентов в сторону политических задач как основных. По сравнению с этими задачами забота о чистоте церкви выступает придатком к общему курсу на изоляционизм (раз нужно противостоять западным институ-

45. Народный собор — общероссийское движение, основанное в 2005 году и включающее в себя несколько националистических, империалистических и в основном православных организаций.

46. См.: Патриотизм — последнее прибежище «E.N.O.T.ов» // Коммерсантъ. 28.11.2019 [<https://www.kommersant.ru/doc/4172878>, доступ от 26.07.2020].

47. Справка о деятельности Общероссийского общественного движения «Народный Собор» // Официальный сайт движения «Народный Собор». 16.10.20 [<https://narodsobor.ru/2020/10/16/spravka-o-deyatelnosti-obshherossijskogo-obshhestvenno-go-dvizheniya-narodnyj-sobor/>, доступ от 26.07.2020].

там и ценностям, то значит любая форма экуменизма тоже недопустима). Религиозная составляющая деятельности НС идет исключительно в фарватере «политического православия»: НС выступает за расширение функций православия в публичной сфере, в особенности за введение в образовательную систему уроков православия и защиту чувств верующих против кощунства⁴⁸.

С Народным собором солидаризировались такие группы, как информационное агентство «Амин.Су», возглавляемое известным ультраконсервативом Владимиром Семенко (о нем речь пойдет ниже), информационный портал «Вестник Верных» и Аналитический центр Василия Великого при лидирующей роли старшего аналитика центра диакона Ильи Маслова, во многом близкого по взглядам и пользовавшегося покровительством и прот. Всеволода Чаплина вплоть до смерти последнего. Дякона Иоанна Маслова в этой связи даже иногда называют учеником Чаплина. Стоит заметить удивительное физиогномическое и даже жестикулярное сходство диакона Иоанна Маслова с Чаплиным, включая манеру заикания.

В отношении руководства РПЦ МП представители этих групп заняли лоялистскую позицию, они высказываются принципиально против того, чтобы прекращать поминовение Патриарха за богослужением, против какого-либо дистанцирования от церковного начальства. Критикуя Гаванскую декларацию и любые шаги к интеграции с западными христианами, активисты Народного собора высказывались за сохранение литургического общения с Патриархом Кириллом и за сохранение административной субординации по отношению к нему. Народный собор стал настаивать на том, что по отношению к Патриарху должна сохраняться неизменная лояльность, чтобы усилить давление на него, дабы не дать ему еще больше впасть в «ересь экуменизма» и заставить в итоге отказаться от признания Гаванской декларации.

Превалирование лояльных церковному начальству представителей в среде критиков экуменизма свидетельствует о процессе респектабилизации и усиления фундаменталистского крыла именно внутри РПЦ МП в десятые годы XXI века, а не за ее рамками. Тем не менее, Гаванская декларация все же дала некоторый импульс и для движения непоминающих, хотя его роль в церковной жизни все равно оказалась меньше, чем в 90-е. Одна из таких групп была организована ультраправым и ультраконсервативным священником РПЦ МП Алексеем Морозом — претендующим ни мно-

48. Там же.

го ни мало на духовное лидерство в России, что выражается в его стремлении называть организуемые им группы громкими именами, как, например, «Собор православной интеллигенции» или «Собор православных священников РПЦ в святоотеческом предании стоящих»⁴⁹. В резолюции последней организации, объединившей 15 священников, в сентябре 2017 года было заявлено о разрыве канонического общения с «еретиками, захватившими власть в МП РПЦ»⁵⁰. Сначала Мороз клялся и божился, что никогда не покинет «мать-церковь», то есть РПЦ МП, а лишь только не будет поминать «еретиков», но уже летом 2019 года он тем не менее присоединился к одному из осколков РПЦЗ — к Синоду митр. Филарета (Семовских) и полностью порвал с Московской Патриархией.

Однако общей чертой как для ревнителей из числа лоялистов, так и из числа представителей движения непоминающих позднего постсоветского периода оказались возросшие милитаристские симпатии. Так, среди лидеров непоминающих 2016–2017 гг. особо авторитетным оказался бывший сотрудник Главного разведывательного управления РФ иеромонах Димитрий Прохин-Христов, организовавший ряд крупных антиэкуменических мероприятий в 2017 году совместно с группой афонских монахов во главе с известным среди антиэкуменистов монахом Рафаилом (Берестовым) и иеросхимонахом Онуфрием (Стебелевым-Веласкесом). При их духовном одобрении состоялся Синаксис (Собор) в Краснодаре 5 октября 2017 года, в котором приняли участие около 70 священнослужителей. Также среди непоминающих выделяется духовник парамилитаристских групп московского казачества, сотник (младший офицер) Районного казачьего общества в Москве «Юго-Восток» священник Димитрий Ненароков, известный как организатор «православных военно-патриотических клубов» и ряда акций устрашения против художников-акционистов⁵¹.

Таким образом мы видим, что в антиэкуменическом движении 2010-х годов превалируют профессиональные военные или священники с особыми милитантными симпатиями. Свои милитаристские установки они формируют в рамках дуалистического

49. Через 2 года Мороз занял еще более радикальную позицию — в 2018 году он покинул РПЦ МП и присоединился к одному из церковных осколков РПЦЗ.

50. Резолюция собрания Собора православных священников РПЦ, в святоотеческом предании стоящих // Vk.com. 12-14.09.2017 [https://vk.com/doc194584622_451493012?hash=0a1578c73712bb8be6&dl=46a570accf4a695ba7, доступ от 26.07.2020].

51. «Казак — это не национальность, это рыцарь православия» // Коммерсантъ. 19.11.12 [https://www.kommersant.ru/doc/2067798, доступ от 26.07.2020].

мировоззрения на мир, который представляется как арена битвы между добром и злом. Если в политической плоскости фундаменталисты формулируют идею принципиального противостояния, «священной битвы» в контексте хантингтоновского конфликта ценностей «русской цивилизации» и западного мира, то в религиозном поле это противостояние воспринимается в традиции блоковой системы координат. Постсоветские антиэкуменисты наследуют ценностную картину мира «ялтинско-потсдамской системы», закрепившей раздел Европы на «сферы интересов» между СССР и западными державами. Несмотря на то, что роль РПЦ в этой системе заключалась в осуществлении внешней политики СССР через наращивание влияния за рубежом, современные постсоветские антиэкуменисты переворачивают восприятие роли церкви в этой идеологии с исключительно служебной и зависимой от государства роли на бенефициарную для развития церкви и государства как единого целого. Произошел поворот от позиции церкви как примирителя на международной арене во времена угрозы глобальной ядерной войны к ультраправым националистическим и имперским настроениям, сопровождающимся освящением оружия и знамен воинских частей и соединений⁵².

Итак, можно констатировать, что мы имеем дело с достаточно заметной группой, которая, однако, не обозначена в классификации Ладусёра, включающей зарубежных, греческих старостильников и группу афонских монахов. Российские антиэкуменисты позднего постсоветского периода отличаются от каждой из этих трех групп, хотя в отдельных взглядах могут пересекаться с ними и даже сотрудничать.

Очевидно, что антиэкуменизм становится все более политическим. Протесты против общения с инославными для них в большей степени следствие неприятия западного менталитета, чем забота о доктринальной чистоте православия. Наряду с этим в российском антиэкуменическом движении сильнее начинает проявляться националистическая компонента. Протесты многих православных консерваторов продемонстрировали боязнь утраты национальной идентичности, размывание православия как присущей русскому человеку веры. Это выявляет значительное расхождение между постсоветским антиэкуменизмом, ультракон-

52. Красиков А. Религия и глобализация на просторах Евразии // Глобализация и православие: сборник. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Моск. Центр Карнеги, 2009.

серваторами и фундаменталистами Московского Патриархата и антиэкуменической критикой собрания в Карловцах, которая была направлена скорее на догматические аргументы.

Принципиальная особенность современных православных антиэкуменистов в постсоветской России, в отличие от РПЦЗ и советских катакомбников, заключается в очевидных симпатиях к советскому наследию и идеологии, усвоении отдельных характерных для советского человека взглядов на внешнюю политику России, которые они транслируют на религиозном языке в форме антиэкуменических протестов, милитаризма. Для лоялистов здесь добавляется еще и особый пиетет перед государством и стремление опереться на него как на своеобразный гарант чистоты веры в вышеописанном зилотском понимании. Последнее многими карловчанами характеризовалось как «сергианство», и постсоветские лоялисты здесь от карловчан принципиально отличаются.

Язык спецслужб на защите веры

Как следствие, еще одной отличительной чертой постсоветских антиэкуменистов становится преобладание в их аргументации специфической спецслужбистской риторики. Протестуя против межрелигиозного диалога, они демонстрируют склонность рассматривать контакты с западными религиозными организациями не в религиозной, а в чисто политической плоскости, как угрозу национальной и государственной безопасности России.

Так, по словам Ненарокова, межрелигиозный диалог — это «попытка ввести РПЦ в орбиту влияния Ватикана», это не что иное, как «подрывная деятельность против России, часть информационной войны, перешедшей в агрессивную фазу борьбы с Россией, с ее основой государственной и духовной безопасности, основой духовного суверенитета нации»⁵³. То есть он ставит понятия «государственная безопасность», духовная безопасность, «суверенитет нации», «чистота веры» и «борьба за православие» в один ряд. Государственная безопасность и правильное исповедание для него — вещи одного и того же порядка⁵⁴.

53. Священник Дмитрий Ненароков: Сотник, передача 2. Угроза суверенитету России // Youtube. 24.02.2016 [https://www.youtube.com/watch?v=C_2-2AJF36k, доступ от 26.07.2020].

54. Там же.

Схожую позицию выражает сопредседатель Народного собора Владимир Хомяков, который призывал во время организуемых им протестных мероприятий обратиться к Президенту РФ В.В. Путину для принуждения Патриарха отказаться от Гаванской декларации⁵⁵. То есть Президент РФ для Хомякова — инстанция, стоящая над Патриархом не только в светских, но и в церковных делах.

По словам еще одного лидера современных антиэкуменических протестов, доцента МГИМО Ольги Четвериковой, на Ватикан нужно смотреть не как на религиозную организацию, а как на «теократическое государство, которое обладает хорошо разветвленными финансово-административными ресурсами и самыми лучшими спецслужбами, работающими в тесной связке с западными разведывательными сообществами»⁵⁶. Она считает, что Запад использует католицизм, чтоб придать идее Евросоюза и глобализации религиозное измерение⁵⁷, а экуменический межрелигиозный диалог нужен, чтобы «перевести всех на глобальный стандарт мышления и в итоге организовать систему мирового управления»⁵⁸.

То есть вышеупомянутые антиэкуменисты смотрят на экуменические контакты сквозь призму секьюритизации. Такой подход принципиально отличает современных антиэкуменистов от ревнителей веры XX века, которые не только не оперировали понятием государственной безопасности, но, наоборот, критиковали экуменистов за контакты с инославными в целях реализации государственных интересов и связи с КГБ. В частности, исследователь взаимоотношений РПЦ МП и РПЦЗ диакон Андрей Псарёв делает вывод, что «экуменическая деятельность РПЦ в период холодной войны в большей степени зависела от целей советской внешней политики».⁵⁹ Публицист Владимир Мосс в своей книге

55. Владимир Хомяков о встрече Патриарха с Папой-иезуитом (ВИДЕО) // Youtube. 06.03.2016 [https://www.youtube.com/watch?v=kt_TWtyXohU, доступ от 26.07.2020].

56. Четверикова О. О встрече Патриарха и иезуита Франциска // Институт высокого коммунитаризма. 13.02.2016. [http://communitarian.ru/publikacii/interviu/o_vstreche_patriarha_i_iezuita_franciska_olga_chetverikova_11022016/, доступ от 26.07.2020].

57. Там же.

58. Четверикова О. РПЦ и Гаванская декларация — победа и поражение // Видеоматериалы Круглого стола «Русская православная церковь и Гаванская декларация», состоявшегося 6 марта 2016 года в Санкт-Петербурге. [https://www.youtube.com/watch?v=PbE_q6bNo-o, доступ от 26.07.2020].

59. Псарев Д., Киценко Н.Б. Русская Зарубежная Церковь, Московский Патриархат и их участие в экуменических собраниях в годы холодной войны (1948–1964 гг.) // Богослов. RU. 20.02.2020 [https://bogoslav.ru/article/5998370, доступ от 26.07.2020].

«Православная Церковь на перепутье» детально развивает тему использования ВСЦ как платформы КГБ для распространения своего влияния за железным занавесом⁶⁰.

Наконец, яркий выразитель идеологии РПЦЗ на постсоветском пространстве протоиерей Лев Лебедев критиковал лидера позднесоветского экуменического движения митрополита Никодима (Ротова) в том, что он и его церковные соратники «во всей своей деятельности имели мощную поддержку КГБ, МИД и Совета по делам религий»⁶¹. То есть порочность экуменизма со стороны РПЦЗ объяснялась в том числе и тем, что церковные лидеры-экуменисты руководствовались политическими стратегическими соображениями российских спецслужб и тем самым доказывали свою «сергианскую» подчиненность государству,

На сегодняшний день мы видим обратную картину — просоветски настроенные ревнителы веры пытаются обвинить экуменистов в пренебрежении интересами государственной безопасности, а не наоборот. Антиэкуменисты ратуют за то, чтобы церковные лидеры соразмеряли свои действия с указаниями ФСБ из военно-стратегических соображений. То есть язык спецслужб, дискурс госбезопасности оказался родным для многих современных церковных фундаменталистов.

Склонность к спецслужбистской риторике дополнительно демонстрирует приверженность антиэкуменистов позднего постсоветского периода к советскому прошлому как к более «правильной» идейно-политической традиции. Ревнителы веры «советского калибра» даже противопоставляют советскую эпоху постсоветской как гораздо более выигрышную с духовной точки зрения, несмотря на гонения на церковь, потому что советская эпоха, по их мнению, несла на себе гораздо меньшую печать глобализационных процессов, чем современная.

Однако склонность к спецслужбистской риторике на самом деле — нечто большее, чем просто симпатии к советскому прошлому. Это проявление процесса секьюритизации духовно-нравственных ценностей в России, как его обозначает Джардар Остбо, доказывающий, что «духовно-нравственные ценности» стали секьюритизироваться или определяться как вопрос национальной безопасности в России на самых высоких уровнях государствен-

60. Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917–1999).

61. Лебедев Л. Великороссия. Жизненный путь. М., 1999.

ной политики и политического дискурса⁶². Узкая концепция «духовной безопасности», по его словам, возникла как оружие в руках «антикультового движения» в середине 1990-х годов, которое представлено в России главным образом православными, и была первоначально направлена против пришедших с Запада новых религиозных движений, сект и нетрадиционных культов. Но позже она была расширена до признания духовно-нравственных ценностей вопросом национальной безопасности страны, и такое признание уже давало основание для негативного отношения к Западу и западным ценностям в целом, включая не только секты, но и более серьезные западные вероисповедания⁶³. Фундаменталисты, однако, не просто подхватывают эту тенденцию, а пытаются ее усилить и всячески заострить, так как сам милитаристский настрой фундаменталистов и их склонность акцентировать рассмотрение мира как арены битвы добра и зла способствуют усилению дискурса безопасности в их речевых актах.

В контексте мобилизационной модели общественного устройства

Взгляды постсоветских антиэкуменистов, описанные нами в предыдущих двух разделах, позволяют соотнести их социально-культурные предпочтения с мобилизационной моделью развития общества. В частности, для них характерно представление о том, что любые свершения в России, правильная организация жизни возможна лишь только в условиях крайнего напряжения, режима чрезвычайного или военного положения, иначе сказать, крайней мобилизации сил. При этом свойственно подчеркивать значение сильной централизованной власти, имеющей достаточно политической воли, чтобы заставить общество «мобилизоваться», в том числе и с помощью войны. А надежды на национальный подъем связываются преимущественно с политическими и военными конфликтами. В частности, идеологи центра Василия Великого отмечают позитивный результат шокового эффекта от событий «Русской весны» 2014 г., актуализировавшего значение сильной государственной власти и имперского прошлого:

62. Østbø, J. (2017) "Securitizing 'spiritual-moral values' in Russia", *Post-Soviet Affairs* 33(3): 200–216.

63. Там же.

Вместе с тем «майдан» разбудил самосознание большого количества русских людей, причем не только на Украине, но и в России. «Русская весна» — возвращение Крыма, героическое сопротивление укрофашистскому режиму со стороны ДНР и ЛНР — заставила многих наших соотечественников, многие из которых до того мыслили исключительно категориями «хлеба и зрелищ», задаться вопросом — кто мы? В чем основа и стержень нашей «русскости»? В чем исторический смысл бытия России? Правильные ответы на поставленные вопросы являются залогом нашей выживаемости и искать их нужно в нашем имперском прошлом. Самодержавие, сильная государственная власть и Православие являются цивилизационным кодом России. Только в таком смысле «Русская весна» обладает потенциалом восстановления единого цивилизационного пространства Руси⁶⁴.

В том же обращении к президенту РФ В.В. Путину Илья Маслов добавляет: «У нас экономика может быть национальной только во время войны, в мирное время американский гамбургер почему-то слаще...»⁶⁵ Таким образом милитаризация рассматривается не только как фактор полезный для противостояния внешним угрозам, но и как фактор подъема национальной экономики.

Наиболее ярким и известным популяризатором этой идеологии среди духовенства являлся протоиерей Всеволод Чаплин, скончавшийся в январе 2020 года. Чаплин неоднократно выражал надежду на скорейшее наступление глобальной мировой войны, где Россия — обязательный ее участник, отмечая, что

Мир долгим не бывает, мир сейчас долгим, слава богу, не будет. Почему я говорю «слава богу» — общество, в котором слишком много сытой и спокойной, беспроблемной, комфортной жизни, это общество, оставленное Богом, это общество долго не живет⁶⁶.

Таким образом, важной компонентой мобилизационной риторики новых ревнителй веры является фактор политической угрозы национальной безопасности.

64. Закончилась ли революция? — русская идентичность в 1917–2017 гг. // Сайт Аналитического центра святителя Василия Великого 01.06.2017 [<https://stbasil.center/2017/06/01/zakonchilas-li-revoljucija/>], доступ от 11.10.2019].

65. Маслов И. Поздравление Верховному Главнокомандующему.

66. Соблюден ли в России баланс светского и религиозного? // Эхо Москвы. 17.06.2015 [<http://echo.msk.ru/programs/clinch/1567024-echo/>], доступ от 26.07.2020].

Сакралитет и пассионарный вопрос

В лексиконе антиэкуменистов есть своеобразные понятия, термины, отражающие их мобилизационный настрой и воззрения на мир, в частности, такое понятие, как «сакралитет», которое активно использует один из лидеров антиэкуменического движения Владимир Семенко. Под «сакралитетом» Владимир Семенко понимает интенсивность ощущения людьми сакральных аспектов бытия, глубину или степень включенности человеческого сознания в религиозные смыслы. Высокая степень сакралитета или «накаленный сакралитет», в понимании Семенко, означает готовность поставить свою веру в качестве высшей ценности, вплоть до готовности защищать ее ценой риска для жизни. То есть «накаленный сакралитет» делает религиозные смыслы определяющими мотивацию человека.

Возьмите старообрядцев. Кто там был прав в споре с Никоном — отдельный вопрос. Я, положим, считаю, что в большей степени прав был Никон. Но сейчас для нас важно другое: достаточно многочисленные массы русских православных людей настолько уверенно ставили свою веру, как ценность, выше своей земной жизни, что готовы были на самоожжение во имя этой веры. Вот это называется накаленный сакралитет!⁶⁷

По словам Семенко, «если сакралитет достаточно накален, то и действие бывает такое, что остаться равнодушным невозможно, даже если ты принадлежишь к другой вере»⁶⁸. То есть «накаленный сакралитет» способен произвести серьезный миссионерский эффект, и поэтому важен в деле распространения веры. Таким образом, разговоры о сакралитете связаны также и с экспансионистскими перспективами.

При этом «накаленный сакралитет» можно также поставить на службу защиты национальных интересов. Семенко считает, что высокая степень накаленности сакралитета у той или иной нации обеспечивает ей сильную жизнеспособность, самобытность, независимость от сторонних влияний и посягательств⁶⁹. То есть там,

67. Там же.

68. Семенко В. О духовном состоянии современных христиан и задачах православной прессы // Русская народная линия. 21.02.2007. [https://ruskline.ru/analitika/2007/02/21/o_duhovnom_sostoyanii_sovremennyh_hristian_i_zadachah_pravoslavnoj_pressy/, доступ от 26.07.2020].

69. Там же.

где сакралитет, там и государственный суверенитет. Часто в своих рассуждениях Семенко показывает политическую значимость сакралитета, например, говорит о «сакралитете» как о сакральном ядре народа. Благодаря сильному сакралитету народ становится способен отвергнуть чуждые иноземные традиции и влияния, то есть обеспечить свой суверенитет:

Возьмите историю Руси, те времена, когда православный сакралитет был еще достаточно накален. Дмитрий Самозванец пользовался поначалу немалой популярностью в народе. Но все знают, какая печальная судьба его постигла, когда нашим русским предкам стало ясно, что товарищ не уважает древних обычаев народа и, самое главное — явно заигрывает с папистами. «Проклятый русский вопрос»: где та пушка, из которой должны выстрелить пеплом от сожженного тела г-на Швыдкого?! (Шучу)⁷⁰

Очевидно, что данная ироническая фраза Семенко отражает его негативное отношение к деятельности бывшего министра культуры Михаила Швыдкого (2000–2004), как человека, ориентировавшего культурную политику в России на «чуждые» русскому самосознанию западные ценности.

Нельзя не заметить, что понятие «сакралитет» у Семенко схоже по своему значению с употреблением понятия «пассионарность»/«пассионарии» в церковной среде. Заметим, что это понятие из актива теории Льва Гумилева⁷¹ стало широко использоваться именно в постсоветском православии, прежде всего фундаменталистами, которые стали называть пассионариями социально активных православных верующих, готовых добиваться у государства закрепления тех или иных православных норм на законодательном уровне, защищать интересы церкви в обществе.

Понятие «пассионарность», однако, стали употреблять и в церковном руководстве. Так, например, даже Патриарх Кирилл в однозначном позитивном ключе отмечал наличие качества «пассионарности» у представителей общественных и молодежных организаций, когда благодарил их в 2014 году за «способность

70. Там же.

71. Гумилев определяет «пассионарность» как «избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению» или «эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность ради иллюзорной цели». См. *Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая степь*. М., 2018. С. 726.

отстаивать интересы Церкви»⁷². Для Патриарха Кирилла «пассионарность» — это «внутренняя сила», «заложённая, в том числе и Православием, на протяжении веков в душу нашего человека способность сопротивляться внешним неблагоприятным обстоятельствам»⁷³.

Но в не меньшей мере «пассионарность» употребляется в контексте обозначения необходимости быть готовыми к подвигу, жертве, чему-то, требующему от человека чрезвычайных усилий. То есть мы снова видим здесь проявление вышеупомянутой мобилизационной установки или мобилизационного взгляда на мир.

На самом деле идея подвига должна быть в центре внимания, потому что с подвигом связано подлинное развитие личности, общества и государства. В противном случае жиром зарастает мозг, в противном случае человек и народ теряют пассионарность. Это замечательное понятие, которое определяет способность нации совершать подвиг; а если пассионарность теряется, то у цивилизации сокращается потенциал для выживания...⁷⁴.

Патриарх здесь приводит в качестве примеров подвигов героизм во время военных действий, но также указывает в качестве примеров деятельность апостолов, семейное сожителство, спорт, науку и держание поста. Все это, по его мнению, неотделимо от пассионарности и подвига. Заметим, что к пассионарности в том же контексте апеллируют и некоторые другие высшие иерархи, например, митрополит Тихон (Шевкунов)⁷⁵.

Таким образом понятие пассионарности используется не только в среде антиэкуменически настроенных фундаменталистов, но и среди официальных высокопоставленных церковных деятелей — таких как Патриарх Кирилл и митрополит Тихон. Это по-

72. Соколов М. Боговолец // Известия. 17.08.2015 [<https://iz.ru/news/590031#ixzz3jiLQnUee>, доступ от 26.07.2020].

73. Кирилл (Гундяев), *патр.* Интервью корреспонденту программы «Вести недели» канала РТР, 8. 02. 2009 // [Odinblago.ru](http://www.odinblago.ru). [http://www.odinblago.ru/sobranie_trudov_s4_t1/5, доступ от 02.07.2021].

74. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на II Международном православном студенческом форуме // [Patriarchia.Ru](http://www.patriarchia.ru). 14.10.2016 [<http://www.patriarchia.ru/db/text/4640021.html>, доступ от 26.07.2020].

75. Архимандрит Тихон: «Общество, не почитающее своих героев, обречено» // Литературная газета. № 9 (6406). 06.03.2013.

зволюет отнести также и их взгляд на человеческую жизнь к мобилизационной модели развития общества. В рамках этой модели война, монашеский аскетизм, идеология страдания и лишений оказываются в одной связке, так как и то и другое требует подвига или предельного напряжения сил.

Очевидно, что как для понятия «сакралитет», так и для понятия «пассионарность» совершенно неприемлемым является принцип приватизации религии, ограничение поля религиозной жизни рамками собственного сообщества и отказ от претензии влияния на общество в целом. Неприемлемы перспективы адаптации собственных культурных и религиозных традиций к взаимодействию с иными традициями и культурами, то есть, по сути, неприемлемы требования религиозной и в целом культурной толерантности, принятые в условиях глобализации и имеющие по большей части ориентацию на ценности современного западного мира. Сакралитет и пассионарность — нечто такое, что прямо противоположно принципу толерантности. В этой связи неудивительно, что тенденции тех антиэкуменистов, которые просоветски настроены, более успешно развиваются в условиях консервативного политического поворота десятых годов XXI в. в России, чем в 90-е годы.

Также вышеуказанными установками на пассионарность и «сакралитет» можно объяснить тот факт, что многие выражающие антиэкуменические протесты православные фундаменталисты, несмотря на весь свой ригоризм, гораздо легче готовы принять факт сосуществования с мусульманами, чем с католиками или какими-либо западными христианскими инославными. Этот интересный факт может показаться парадоксальным, но он становится понятным именно через призму мобилизационной модели. Согласно пониманию православных фундаменталистов, ислам достаточно пассионарен, у мусульман «сакралитет» накален, что доказывается готовностью многих мусульман отстаивать свою правду вплоть до смерти за свои религиозные принципы, в то время как в западном христианстве все гораздо спокойнее, не видно, чтобы кто-либо из католиков или протестантов был бы «готов пойти на все», чтобы воспрепятствовать, например, карикатурам или намешкам над христианскими символами.

Правые или левые?

Многие черты рассмотренных нами современных православных антиэкуменистов побуждают задаться вопросом, не имеем ли мы

дело в их лице с неким аналогом ультраправых радикальных объединений?

В попытке выявления исключительных «правых» черт у антиэкуменистов мы сталкиваемся с проблемой отсутствия четкого и единого определения понятия «политических правых» в России. Напомним, что первоначально понятия «левые» и «правые» возникли в политическом дискурсе во времена Французской революции и изначально обозначали якобинцев — сторонников революционных перемен, находившихся слева от короля в Законодательном собрании, и фельянов — конституционных монархистов, находившихся справа. Таким образом, за «левыми» закрепились репутация прогрессистов и модернистов, а за «правыми» репутация консерваторов, монархистов, убежденных, что не только отдельные индивиды не равны по природе, но и отдельные нации и государства не являются равными⁷⁶. Данная позиция в отношении равенства является принципиальной для определения всех вытекающих черт правого движения. Также стоит отметить более современное различие левых и правых с точки зрения их экономических программ: левые — сторонники плановой экономики и коллективной формы хозяйственного устройства, правые же выступают за рынок и частную собственность⁷⁷. Однако в современных реалиях мы сталкиваемся с тем, что правые партии в России тяготеют к плановой экономике при сильной государственной власти, что заставляет нас задуматься о критериях определения «правости» современных политических движений⁷⁸.

В дальнейшем нам хотелось бы обратить внимание на сходство дискурса современных православных фундаменталистов антиэкуменистов с дискурсом ультраправых радикальных движений, где под радикализмом мы понимаем стремление осуществить ко-

76. Лебедев С.В. Левые и правые в истории русской политической мысли // Россия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 1996 г. / Отв. ред. М.С. Уваров. СПб.: Издательство БГТУ, 1996. С. 72.

77. Многие исследователи отмечают, что классическое разделение «левых» и «правых» XVIII века в современном контексте требует все больше оговорок и позволяет описывать лишь наиболее общие черты политических программ, в то время как в частных аспектах традиционные черты «правых» и «левых» могут комбинироваться. См. Giddens, A. (1994) *Beyond Left and Right: The Future of Radical Politics*. Cambridge: Polity Press.

78. См. подробнее: Berlin, I., Lukes, S. (1988) "Isaiah Berlin: in conversation with Steven Lukes", *Salmagundi* 120: 124.

ренные социально-политические изменения, ориентированные не на сохранение и развитие, а на распад существующих систем⁷⁹.

Анализируя идеологические установки современных европейских праворадикальных партий А.В. Шеховцов выводит определение: «Новый правый радикализм — это идеология, основанная на идее сохранения, реализации и воспроизводства этнически и культурно однородного типа общества в рамках либерально-демократической системы»⁸⁰. Стоит подчеркнуть, что стремление к воспроизведению единого и однородного общества в праворадикальных движениях сопровождается нетерпимостью и призывами к сегрегации в отношении всех остальных групп, если они не помогают обеспечить этническую и культурную однородность.

Из определения Шеховцова также следует, что современный правый радикализм существует в условиях доминирования либерально-демократической системы и является продуктом оппозиции ей. Современное возрождение праворадикальных сил и их растущая популярность в мире связана именно с разочарованием в либеральных идеях и негативной реакцией на процессы глобализации. Православный фундаментализм, как мы видим на примере рассмотренных нами акторов антиэкуменического движения, также черпает свои ресурсы в разочаровании и критике либерально-гуманистических идей и выстраивает свою идентичность в оппозиции современным мировым глобализационным и модернизационным процессам. Можно констатировать, что если радикально-правые партии выстраивают свою идентичность в противовес доминирующей либерально-демократической системе, то православный фундаментализм противопоставляет христианские ценности захватившему мир гуманизму и следующим за ним процессам глобализации, вестернизации, модернизации и экуменизма.

Еще одной важной чертой праворадикального дискурса является стремление к абсолютизации «особенного», социальной исключительности, основанной на национальном самосознании. Как отмечает С.В. Погорельская, такие категории «особенного», как «национальный характер», «национальная культура», «народ», «раса» за счет своей мистификации становятся инструментами для отмежевания от других групп и обоснования

79. Современные ультраправые. Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы / под ред. В. Энгеля. Амстердам, 2018. С. 3.

80. Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ: Зб. наук. праць. Вип. 91. Севастополь, 2008. С. 143.

исключительности⁸¹. В этой ситуации православные антиэкуменисты чувствуют себя избранной группой, а Православную Церковь последним оплотом спасения мира. Как отмечает А.В. Радецкая, антиэкуменизм подкрепляется формулой: «Только своя вера истинная, только своя Церковь — Единая, Святая, соборная и Апостольская».⁸² Таким образом, пафос современного антиэкуменизма состоит в претензии на уникальность и исключительность прав Православной Церкви на спасение людей всего мира (при условии обращения в православие), а задача сохранения чистоты веры ставится как задача спасения всего мира, а не традиций и культуры отдельной группы людей.

Из суперматизма, т.е. убеждения в превосходстве одних групп над другими, вытекает поддержка иерархического устройства общества. Г.М. Тамаш отмечает, что новый правый радикализм «прекрасно уживается с либеральной демократией Анти-Просвещения, которая, не встречая никакого серьезного сопротивления, реабилитировала понимание гражданства как привилегии, даруемой сувереном, вместо прежнего понимания гражданства как универсального права человека»⁸³. Таким образом, мы подходим к еще одной отличительной черте идеологии правых радикалов — этатизму или «культу сильного государства, контролирующего все стороны жизни общества, как основного инструмента революционных изменений»⁸⁴. В среде православных фундаменталистов воплощением сильного государства безусловно является православная монархическая империя.

В этом контексте стоит упомянуть поздравительное письмо старшего аналитика Центра святителя Василия Великого диакона Ильи Маслова в связи с избранием В.В. Путина в качестве президента РФ в 2018 году:

Ваш избиратель (в том числе и я) шел 18 марта на избирательные участки для того, чтобы проголосовать против выборов как поли-

81. *Погорельская С.В.* Введение. Методологические проблемы исследования правового радикализма // Правый радикализм в современной Европе. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 6–15.

82. *Радецкая В.* Антиэкуменизм в современной православии // Вестник РХГА. 2010. № 3. С. 40.

83. *Тамаш Г.М.* О постфашизме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 3 (32). С. 6–14.

84. Современные ультраправые. Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы. С. 3.

тического шоу, но за избрание Правителя русской земли. За избрание традиционной модели русской власти — власти персонифицированной, единодержавной, ответственной перед Богом и народом как исторической совокупности всех поколений прошлого, настоящего и будущего; власти, стоящей на страже, как государственной суверенности, так и народной идентичности. На сегодняшнем историческом отрезке времени Вы олицетворяете эти надежды⁸⁵.

Стоит отметить, что Российская Империя в проекте современных антиэкуменистов несет на себе явный отпечаток советского периода и даже наследует некоторые ее идеологемы. Примером может служить ранее упоминаемая блоковая система координат с ее разделением сфер влияния России и Запада или такие частные проявления, как почитание личности Сталина, управленческая система которого также вписывается в мобилизационную модель развития общества.

Другой важной чертой праворадикальных идеологий является формирование специфических мифологем, связанных с возрождением нации и ее избранности. В западной традиции эти мифологемы были изучены Р. Гриффином на примере фашистских идеологических установок и названы «палингенетическим мифом»⁸⁶. Среди изучаемых нами антиэкуменистов этот миф проявляется в риторике о возрождении нации, народа, государства, особенно в форме установки «Третий Рим» или возрождения утерянной империи, восстановления естественного пути развития России, прерванного революцией и т.д.

Однако, по мнению Гриффина, «палингенетический миф» является мифологическим ядром фашистских идеологий, только когда мифологема работает на отрицание либеральных институтов и гуманистической традиции Просвещения⁸⁷. Для антиэкуменистов это выражается в протесте против глобализационных процессов, модернизации, антилиберализме как непринятии западного образа мышления. Гриффин отмечает, что «в основу палингенетического политического мифа положена вера в то, что современники уже переживают или собираются пережить „преображение“, „водораздел“ или „поворотный момент“ в историческом процессе».

85. Маслов И. Поздравление Верховному Главнокомандующему.

86. Griffin, R. (1993) *The Nature of Fascism*. London: Routledge.

87. Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 80.

У современных антиэкуменистов это выражается в эсхатологическом сознании или вере в то, что наступает эпоха Антихриста, которая повлечет за собой разные катастрофические события, такие как всемирная война, глобальный кризис и передел мира, а также явление нового русского царя самодержца. Таким образом, палингенетический миф особенно важен для мобилизационного типа развития общества, потому что он одновременно актуализирует прошлое для современников и предсказывает ясную картину будущего, подкрепляет веру в исключительность группы и ее избранность для обеспечения успеха выживаемости и сохранности ее членов.

Сходный концепт в отношении главной идеи праворадикальных идеологий высказывался отечественным исследователем А.А. Галкиным и обозначался им как «правоконсервативный революционаризм». По его мнению, мифологема, лежащая в основе праворадикальных движений, сводится к следующим идеям:

возрождение и оздоровление в своей стране «титულიной» нации, рассматриваемой как этническо-биологическое единство, укоренение в ней изначальных, исконных ценностей, придание ей единственно эффективной формы общественной организации⁸⁸.

Так, например, в политической программе «Русского имперского движения» (РИД)⁸⁹, занимающего жесткую антиэкуменическую позицию, прописано «установление русской национальной диктатуры» как одного из путей восстановления самодержавной монархии, «объявление Православия государственной религией России», «защита интересов русского народа», а также «духовная и культурная экспансия»⁹⁰.

Данное определение характеризует парадоксальное сочетание консервативных идей с революционными настроениями. Галкин также отмечает расширение значения словосочетания «русская

88. Галкин А.А. О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах проявления // *Полис*. 1995. № 2. С. 12.

89. В 2020 году власти США признали РИД террористической организацией из-за предполагаемой связи с «Северным движением сопротивления», устроившим взрывы в шведском Гетеборге в 2016 и 2017 гг. После этого материалы с официального сайта РИД стали частично недоступны, а многие из них и вовсе были удалены, включая использованные нами. Стоит также отметить, что в условиях пандемии Covid-19, помимо жестких антиэкуменических настроений, участников РИД и диакона Илью Маслова сблизил их антипрививочная позиция.

90. Политическая программа Русского Имперского Движения // [<http://www.rusimperia.info/p/rid-program.html>, доступ от 26.07.2020].

нация» в употреблении российских праворадикалов, где оно зачастую употребляется в культурно-цивилизационном смысле, что позволяет сочетать имперские амбиции и национальную идею, включать неславянские народы России в понятие «русского народа» или отрицать территориальную независимость братских славянских народов.⁹¹

Так, например, в той же программе РИД прописано объявление России мононациональным государством Русского народа, под которым понимаются три его ветви: великороссы, украинцы (малороссы) и белорусы. Они также убеждены, что

большевики, разделяя на части русский народ, создали фантомные нации: украинцев и литвинов (так наз. белорусов), а «украинцы» — это коммунистическое порождение (о чем есть документы, в частности руководство ВКП(б) принимало решение о создании и насаждении так называемого украинского языка)⁹².

Таким образом, мы видим включенность современных православных фундаменталистов в правый политический дискурс, что позволяет соотносить черты, свойственные им, с чертами праворадикальных движений. В то же время на них виден отпечаток левого советского прошлого, проявляющийся в наследовании некоторых советских идеологем, симпатии блоковой системе координат и фигуре Сталина.

Заключение

Анализ истории антиэкуменического движения показывает, что это движение может время от времени затихать, казаться не актуальным и лишенным реальной основы. Однако полностью оно не исчезает, возобновляясь в новой форме в контексте развития межконфессиональных контактов на новых этапах и требуя еще более жесткого, чем это было в XX веке, обособления православия от религиозного мира. Но трансформация антиэкуменического движения заключается не столько в интенсивности, сколько в качестве самой идеи и понимании того, что такое «чистота

91. Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм проблема идентификации признаков // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 86.

92. «Deus vult!» или на пороге Новой реконкисты // официальный сайт Русского имперского движения. [<http://rusimperia.info/catalog/6957.html>, доступ от 26.07.2020].

веры». Если в конце советского периода и начале 1990-х ревнители «чистоты веры» ориентировались во многом на идеологию РПЦЗ и обличали использование православия в качестве политического инструмента, то по мере оформления постсоветского православия в качестве самостоятельной традиции антиэкуменизм начинает все более соотноситься с политической подоплекой и сам по себе становится все более политическим. Кроме того, в постсоветской российской ситуации он начинает апеллировать к советской внешнеполитической системе координат как основе для обособления православной культурной традиции от западного влияния.

Антиэкуменизм все более очевидно приводится в движение политическими мотивами, а не религиозными, что доказывает ориентация антиэкуменистов на внешнюю политику позднего СССР. Идеи антиэкуменистов все больше напоминают идеологию поздних советских политиков, мыслящих в системе блокового противостояния времен холодной войны. Помимо прочего, с советским типом умонастроения постсоветских антиэкуменистов роднит стремление к мобилизационному типу общественного устройства и развития. Мобилизационизм как характерная черта православной фундаменталистской культуры может объяснить то, почему для фундаменталистов оказывается близко одновременно и обращение к аскетизму, суровости и минимализму в обыденной жизни, и к советскому стилю мировосприятия. Склонность обращаться к подвигу христианских мучеников неплохо коррелирует со склонностью превозносить реалии советского времени, не только подвиги во время Великой Отечественной войны, но и в целом тип советского аскетизма, сопряженного с готовностью обходиться «малым» и соглашаться на лишения. И то, и другое созвучно мобилизационному умонастроению, мобилизационному типу.

В этой связи не удивительно, что в культуре антиэкуменистов проявляются такие неотъемлемые для мобилизационизма составляющие, как милитаризм, военно-охранительное сознание, конструирование самоосознания групп по образцу «военного лагеря», а также склонность использовать язык спецслужб или спецопераций в своей религиозной аргументации. Можно сказать, что религиозное у борющихся за чистоту веры антиэкуменистов облуживает политическое.

Наконец, антиэкуменисты развивают правый дискурс в религиозной среде, противопоставляя христианские ценности захватившему мир гуманизму и следующим за ним процессам глобализации, вестернизации, модернизации и экуменизму.

Принципиально важной особенностью представителей анти-экуменического движения, вытекающей из их политизации, оказывается то, что сегодня они протестуют отнюдь не только против молитвенного общения с инославными или сближением с ними в культово-религиозной деятельности, но и против альянсов с инославными как таковыми — будь то деятельность в сфере социального служения или политические вопросы. В силу вышеуказанных особенностей можно сказать, что если сегодня говорят об «экуменизме 2.0» (по выражению А. Шишкова)⁹³, то вполне можно говорить и об «антиэкуменизме 2.0», суть которого уже не столько в церковных догматических аргументах против налаживания взаимопонимания между конфессиями, сколько в аргументах политических.

Библиография / References

Архимандрит Тихон: «Общество, не почитающее своих героев, обречено» // Литературная газета. № 9 (6406) 06.03.2013.

Борисов А. Побелевшие Нивы: Размышления о Русской Православной церкви. М.: Путь, 1994.

Верховский А. Политическое православие в российской публичной политике. Подъем антисекулярного национализма. // Информационно-аналитический центр «Сова». 21.05.2005 [https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/05/d4678/#__utmzi__1__=1, доступ от 26.07.2020].

Верховский А. Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. М.: Центр «Сова», 2003.

Владимир Хомяков о встрече Патриарха с Папой-незультитом (ВИДЕО) // Youtube. 06.03.2016 [https://www.youtube.com/watch?v=kt_TWtyXohU, доступ от 26.07.2020].

Всякий архиерей, переступающий порог здания Всемирного Совета Церквей, предаёт Церковь // Радонеж. 2000. № 15–16 (105). С. 9.

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на II Международном православном студенческом форуме // Patriarchia.Ru. 14.10.2016. [<http://www.patriarchia.ru/db/text/4640021.html>, доступ от 26.07.2020].

Галкин А.А. О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. 1995. № 2. С. 12.

Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая степь. М., 2018.

Дух дышит, где хочет... // Советская Россия N 51 (12394) 15.05.2003. [http://www.sov-gross.ru/old/2003/051/051_5_4.htm, доступ от 26.07.2020].

«Deus vult!» или на пороге Новой реконкиты // Официальный сайт Русского имперского движения. [<http://rusimperia.info/catalog/6957.html>, доступ от 26.07.2020].

Интервью архим. Иоанна (Крестьянкина) Борису Кнорре. Псково-Печерская лавра, 11.05.1992.

93. Шишков А. Два экуменизма: консервативные христианские альянсы как новая форма экуменического взаимодействия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 268–299.

- Интервью Б. Кнорре с игуменом Арсением Медниковым. Погост Витожетка Тверской области. 16.08.1992.
- Интервью Б. Кнорре с редактором журнала Вертоград-Информ Александром Солдатовым. 21.01.1994.
- Интервью Б.К. Кнорре с председателем Ассоциации православных экспертов Кириллом Фроловым. Москва, октябрь 1995 г.
- История одного письма Памяти митрополита Иоанна (Снычева). К двадцатилетию кончины († 2.11. 1995) // Русская народная линия. 01.11.15. [https://ruskline.ru/analitika/2015/12/02/istoriya_odnogo_pisma, доступ от 26.07.2020].
- Казак — это не национальность, это рыцарь православия // Коммерсантъ. 19.11.12 [<https://www.kommersant.ru/doc/2067798>, доступ от 26.07.2020].
- Кирилл (Гундяев), патр.* Интервью корреспонденту программы «Вести недели» канала РТР, 8. 02. 2009 // [Odinblago.ru](http://www.odinblago.ru). [http://www.odinblago.ru/sobranie_trudov_s4_t1/5, доступ от 02.07.2021].
- Кнорре Б.* Эстетика современного царевожничества: богословские социально-политические дискурсы // *Aesthetics as a Religious Factor in Eastern and Western Christianity. Selected Papers of the International Conference held at the University of Utrecht, the Netherlands in June 2004.* Leuven; Paris; Dudley, MA: Peeters, 2005. С. 341–371.
- Коэн У.* Экуменизм, антиэкуменизм и консервативный экуменизм в политической богословской перспективе: взгляд из Соединенных Штатов // *Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом.* 2018. № 4. С. 30–57.
- Красиков А.* Религия и глобализация на просторах Евразии // *Глобализация и православие: сборник. 2-е изд.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОСС-ПЭН); Моск. Центр Карнеги, 2009.
- Лебедев Л.* Великороссия. Жизненный путь. М., 1999.
- Лебедев С.В.* Левые и правые в истории русской политической мысли // *Россия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 1996 г.* / Отв. ред. М.С. Уваров. СПб: Издательство БГТУ, 1996.
- Малер А.* Боголюбово: симптом глобального кризиса // Молодежный интернет-журнал МГУ Татьяна День. 03.11.2010 [<https://taday.ru/text/712171.html>, доступ от 26.07.2020].
- Маслов И.* Поздравление Верховному Главнокомандующему // *Благодатный огонь.* 20.03.2018 [<https://www.blagogon.ru/digest/826/>, доступ от 26.07.2020].
- Мосс В.* Православная церковь на перепутье (1917–1999). СПб.: Алетейя, 2001.
- Обращение ко всем архипастырям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви // *Русская идея.* 21.02.2007 [<https://rusidea.org/130043>, доступ от 26.07.2020].
- Патриотизм — последнее прибежище «Е.Н.О.Т.ов» // *Коммерсантъ.* 28.11.2019 [<https://www.kommersant.ru/doc/4172878>, доступ от 26.07.2020].
- Погорельская С.В.* Введение. Методологические проблемы исследования правого радикализма // *Правый радикализм в современной Европе.* М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 6–15.
- Политическая программа Русского Имперского Движения [<http://www.rusimperia.info/p/rid-program.html>, доступ от 26.07.2020].
- Поляков Е.* Хроника церковной жизни в январе — феврале 1992 года (Самиздат).
- Попович И.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Паломник, 2006.

- Поцелуев С.П., Константинов М.С.* Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология. 2014. № 3.
- Псарев Д., Киценко Н.Б.* Русская Зарубежная Церковь, Московский Патриархат и их участие в экуменических собраниях в годы холодной войны (1948–1964 гг.) // Богослов.RU. 20.02.2020 [https://bogoslov.ru/article/5998370, доступ от 26.07.2020].
- Радецкая В. Антиэкуменизм в современном православии // Вестник РХГА. 2010. № 3. С. 39–45.
- Регельсон Л.Л.* Трагедия Русской церкви. 1917–1953 гг: история крушения христианства в годы советской власти. М.: Центрполиграф, 2017.
- Резолюция собрания Собора православных священников РПЦ, в святоотеческом предании стоящих // 12–14. 09. 2017. [https://vk.com/doc194584622_451493012?hash=0a1578c73712bb8be6&dl=46a570accf4a695ba7, доступ от 26.07.2020].
- Русская Православная Церковь — Святейший Правительствующий Синод // hierarchy.religare.ru [http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rpcsp.html, доступ от 26.07.2020].
- Священник Дмитрий Ненароков: Сотник, передача 2. Угроза суверенитету России // Youtube. 24.02.2016 [https://www.youtube.com/watch?v=C_2-2AJF36k, доступ от 26.07.2020].
- Семенко В.* О духовном состоянии современных христиан и задачах православной прессы // Русская народная линия. 21.02.2007 [https://ruskline.ru/analitika/2007/02/21/o_duhovnom_sostoyanii_sovremennyh_hristian_i_zadachah_pравoslavnoj_pressy/, доступ от 26.07.2020].
- Серафим (Роуз).* Православие и религия будущего. Платина, 1975.
- Смотрите, не ужасайтесь... // Советская Россия. 1995. № 118 (11248).
- Соблюден ли в России баланс светского и религиозного? // Эхо Москвы. 17.06.2015 [http://echo.msk.ru/programs/clinch/1567024-echo/, доступ от 26.07.2020].
- Соболев С.* Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? // Деяния Соединения Глав и Представителей автокефальных Православных Церквей. М., Т. II, С. 364–368.
- Современные проблемы РПЦ // Вестник Русской линии. 01.01.2001. [https://rusk.ru/st.php?idar=6022, доступ от 26.07.2020]
- Современные ультраправые. Правый радикализм в Европе: идеология, социальная база, перспективы / под ред. В. Энгеля. Амстердам, 2018.
- Соколов М.* Боговолец // Известия. 17.08.2015 [https://iz.ru/news/590031#ixzz3jiLQnUee, доступ от 26.07.2020]
- Справка о деятельности Общероссийского общественного движения «Народный Собор» // Официальный сайт движения «Народный Собор». 16.10.20 [https://narodsobor.ru/2020/10/16/spravka-o-deyatelnosti-obshherossijskogo-obshhestvennogo-dvizheniya-narodnyj-sobor/, доступ от 26.07.2020].
- Тамаш Г.М.* О постфашизме // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 3(32). С. 6–14.
- Филарет (Вознесенский), митр.* «Лучь свѣта». Учение въ защиту Православной вѣры, въ обличение атеизма и въ опроверженіе доктринъ невѣрія. Часть вторая. Jогdanville: Изданіе Свято-Троицкаго Монастыря, 1970. С. 348–359.
- Филарет (Вознесенский), митр.* Православие, инославие, экуменизм // Азбука веры [https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Voznesenskij/pravoslavie-inoslavie-ekumenizm/, доступ от 26.07.2020].

- Филатов С.Б., Кнорре Б.К. Российская православная церковь за границей (РПЦЗ) // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т.1. М.: Логос, 2004. С. 50–79.
- Четверикова О. О встрече Патриарха и иезуита Франциска // Институт высокого коммунитаризма. 13.02.2016 [http://communitarian.ru/publikacii/interviu/o_vstreche_patriarha_i_iezuita_franciska_olga_chetverikova_11022016/, доступ от 26.07.2020]
- Четверикова О. РПЦ и Гаванская декларация — победа и поражение // Видеоматериалы Круглого стола «Русская православная церковь и Гаванская декларация», состоявшегося 6 марта 2016 года в Санкт-Петербурге. [https://www.youtube.com/watch?v=PbE_q6bNo-o, доступ от 26.07.2020].
- Шайо К. Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями. М: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2013.
- Шеховцов А.В. Новый правый радикализм: к вопросу об определении // Вісник СевДТУ: Зб. наук. праць. Вип. 91. Севастополь, 2008.
- Шишков А. Два экуменизма: консервативные христианские альянсы как новая форма экуменического взаимодействия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 268–299.
- Шмаков А.С. Речь патриарха Алексия II к раввинам г. Нью-Йорка и ересь жидовствующих. Нью-Йорк, 1993. Ср. Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX вв. СПб.: София, 1993.
- Шнирельман В. Колено Даново: эсхатология и антисемитизм в современной России. М.: Издательство ББИ, 2017.
- “«Vsiakii arkhiierey, perestupaiushchii porog zdaniia Vsemirnogo Soveta Tserkvey, predayet Tserkov'»: Interv'yu yepiskopa Vladivostokskogo i Primorskogo Veniamina” [“Any bishop who crosses the threshold of the building of the World Council of Churches betrays the Church”: Interview with Bishop Benjamin of Vladivostok and Primorsky] (2000), *Radonezh* 105 (15–16).
- “Istoriia odnogo pis'ma Pamiati mitropolita Ioanna (Snycheva). K dvadtsatiletiiu konchiny († 2.11. 1995)” [The history of a letter to the Memory of Metropolitan John (Snychev). Twentieth anniversary of death († 2.11. 1995)] (2015), *Informatsionno-analiticheskaia sluzhba “Russkaia narodnaia liniia”*. [https://ruskline.ru/analitika/2015/12/02/istoriya_odnogo_pisma, accessed on 26.07.2020].
- «Deus vult!» ili na poroge Novoy rekonkisty» [“Deus vult!” or on the threshold of a new reconquest], *Ofitsial'nyy sayt Russkogo imperskogo dvizheniya*. [<http://rusimperia.info/catalog/6957.html>, accessed on 26.07.2020].
- «Kazak — eto ne natsional'nost', eto rytsar' pravoslaviya» [A Cossack is not a nationality, it is a knight of Orthodoxy”] (2012), *Kommersant*, November 19 [<https://www.kommersant.ru/doc/2067798>, accessed on 26.07.2020].
- Arkhimandrit Tikhon (2013) “Obshchestvo, ne pochitaiushchee svoikh geroev, obrecheno” [A society that does not honor its heroes is doomed], *Literaturnaia gazeta* 6406 (9).
- Barkun, M. (2003) *A Culture of Conspiracy. Apocalyptic Visions in Contemporary America*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Berlin, I., Lukes, S. (1988) “Isaiah Berlin: in conversation with Steven Lukes”, *Salmagundi* 120: 52–134.
- Borisov, A. (1994) *Pobelevshie Nivy: Razmyshleniia o Russkoi Pravoslavnoi tserkvi* [Whitewashed Fields: Reflections on the Russian Orthodox Church]. М.: Put'.

- Brotherton, R. (2015) *Suspicious Minds: Why We Believe Conspiracy Theories*. Bloomsbury Sigma.
- Caldwell, M. (2016). *Living Faithfully in an Unjust World*. University of California Press.
- Chetverikova, O. (2016) O vstreche Patriarkha i iyezuita Frantsiska [About the meeting of the Patriarch and the Jesuit Francis], *Institut vysokogo kommunitarizma*, February 13 [http://communitarian.ru/publikacii/interviu/o_vstreche_patriarha_i_iezuita_frantsiska_olga_chetverikova_11022016/, accessed on 26.07.2020].
- Cross, F.L., Livingstone, E.A. (1997) *The Oxford Dictionary of the Christian Church*, in E.A. Livingstone (ed.). New York: Oxford University Press.
- Demacopoulos, G. (2017) “Traditional Orthodoxy’ as a Postcolonial Movement”, *The Journal of Religion* 97(4): 477.
- Dukh dyshit, gde khochet... [The spirit breathes where it wants ...] (2003), *Sovetskaia Rossiia*. May 15 [http://www.sovross.ru/old/2003/051/051_5_4.htm, accessed on 26.07.2020]
- Filatov, S.B., Knorre, B.K. (2004) “Rossiiskaya pravoslavnaia tserkov’ zagranitse (RPTSZ)” [Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR)], *Sovremennaia religioznaia zhizn’ Rossii*. Opyt sistematicheskogo opisania. T.I. M.: Logos.
- Galkin, A.A. (1995) “O fashizme — ego sushchnosti, korniakh, priznakakh i formakh proyavleniia” [About fascism — its essence, roots, signs, and forms of manifestation], *Polis (Politicheskiye issledovaniya)* 2.
- Griffin, R. (1993) *The Nature of Fascism*. London: Routledge.
- Gumilov, L. (2018) *Drevnyiia Rus’ i Velikaia step’* [Ancient Russia and the Great Steppe]. Moscow.
- Interv’iu arkhim. Ioanna (Krest’iankina) Borisu Knorre. Pskovo-Pecherskaia lavra [Interview with Archim. John (Krestyankin) to Boris Knorre. Pskov-Pechersk Lavra]. 11.05.1992.
- Interv’iu B. Knorre s igumenom Arseniem Mednikovym. Pogost Vitozhетка Tverskoi oblasti [B. Knorre’s interview with hegumen Arseny Mednikov. Pogost Vitozhетка, Tver region]. 08.16.1992.
- Interv’iu B. Knorre s redaktorom zhurnala Vertograd-Inform Aleksandrom Soldatovym. [B. Knorre’s interview with the editor of the magazine Vertograd — Inform. Alexander Soldatov]. 01.21.1994.
- Interv’iu B.K. Knorre s predsedatelem Assotsiatsii pravoslavnykh èkspertov Kirillom Frolovym [Interview with B.K. Knorre with Chairman of the Association of Orthodox Experts Kirill Frolov]. Moscow, October 1995.
- Knorre, B. (2005) “Estetika sovremennogo tsarebozhnichestvo: bogoslovskie sotsial’no-politicheskie diskursy” [The Aesthetics of Modern Regalism: Theological Socio-Political Discourses], in *Aesthetics as a Religious Factor in Eastern and Western Christianity. Selected Papers of the International Conference held at the University of Utrecht, the Netherlands in June 2004*, pp. 341–371. Leuven; Paris; Dudley, MA: Peeters.
- Knorre, B. (2006) “Moskovskaia eparkhiia RPTS MP. Chast’ 1” [Moscow Diocese of the ROC MP. Part 1], in *Atlas sovremennoy religioznoy zhizni Rossii. T. 2*. M.; SPb.: Letnyi sad.
- Koen, U. (2018) “Èkumenizm, antièkumenizm i konservativnyi èkumenizm v politicheskoi bogoslovskoi perspektive: vzgliad iz Soyedinennykh Shtatov” [Ecumenism, Anti-Ecumenism, and Conservative Ecumenism in Political Theological Perspective: A View from the United States], *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 36(4): 30–57.
- Krasikov, A. (2009) “Globalizatsiia i pravoslavie” [Globalization and Orthodoxy], in *Religiia i globalizatsiia na prostorakh Evrazii: sbornik 2-ye izd*. M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN); Mosk. Tsentr Karnegi.

- Kurayev, A. (1992) *Vo dni pechal'nye Velikogo Posta* [During the sad days of Great Lent], Den' 13.
- Kyrlezhev, A.I. (2010) *Fundamentalizm religioznyi* [Religious fundamentalism], in *Novaia filosofskaia entsiklopediia*. M.: Mysl'.
- Ladouceur, P. (2017) "On Ecumenoclast: Anti-Ecumenical Theology in Orthodoxy", *St. Vladimir's Theological Quarterly* 61 (3): 323–355
- Ladouceur, P. (2019) "Neo-Traditionalism in Contemporary Orthodoxy", *Scottish Journal of Theology* 72(4): 398–413.
- Lebedev, L. (1999) *Velikorossii. Zhiznennyi put'*. [Great Russia. Life path]. Moscow.
- Lebedev, S.V. (1996) "Levye i pravye v istorii russkoi politicheskoi mysli, Rossiia: proshloe, nastoiashchee, budushchee" [Left and Right in the History of Russian Political Thought, Russia: Past, Present, Future], *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 16-19 dekabrya 1996 g.* SPb : Izdatel'stvo BGTU.
- Makrides, V. (2016). "Orthodox Christian Rigorism: A Multifaceted Phenomenon", *Orthodoxy and Modernity* [https://publicorthodoxy.org/2016/09/06/orthodox-christian-rigorism-a-multifaceted-phenomenon/, accessed on 05.10.2016].
- Maler, A. (2010) "Bogoliubovo: simptom global'nogo krizisa" [Bogolyubovo: a symptom of the global crisis], *Molodezhnyi internet-zhurnal MGU Tat'ianin Den'*, November 3 [https://taday.ru/text/712171.html, accessed on 26.07.2020]
- Maslov, I. (2018) Pozdravlenie Verkhovnomu Glavnokomanduiushchemu [Congratulations to the Supreme Commander-in-Chief], *Blagodatnyy ogon'*, March 20 [https://www.blagogon.ru/digest/826/, accessed on 26.07.2020].
- Moss, V. (2001) *Pravoslavnaia Tserkov' na pereput'e (1917–1999)* [The Orthodox Church at a Crossroads (1917–1999)]. SPb: Aleteya.
- Nettl, P. (1967) *Political Mobilization: A Sociological Analysis of Methods and Concepts*. Faber; 1st UK Edition.
- Obrashchenie ko vsem arhipastyriam, pastyriam, klirikam, monashestvuiushchim i vsem vernym chadam Sviatoĭ Pravoslavnoĭ Tserkvi [An appeal to all archpastors, pastors, clergy, monks, and all faithful children of the Holy Orthodox Church] (2007), *Russkaia ideia*, Februaty 21.02 [https://rusidea.org/130043, accessed on 26.07.2020].
- Østbø, J. (2017) "Securitizing 'spiritual-moral values' in Russia", *Post-Soviet Affairs* 33(3): 200–216.
- Patriotizm — poslednee pribezhishche «Ye.N.O.T.ov» [Patriotism is the last refuge of "ENO-Tov"] (2019), *Kommersant*, November 28 [https://www.kommersant.ru/doc/4172878, accessed on 26.07.2020].
- Pogorel'skaya, S.V. (2004) "Vvedeniie. Metodologicheskie problemy issledovaniia pravogo radikalizma" [Introduction. Methodological problems of the study of right-wing radicalism], in *Pravyi radikalizm v sovremennoi Evrope*. M.: INION RAN.
- Politicheskaiia programma Russkogo Imperskogo Dvizheniia [The political program of the Russian Imperial Movement], *Ofitsial'nyi sait Russkogo Imperskogo Dvizheniia* [http://www.rusimperia.info/p/rid-program.html, accessed on 26.07.2020].
- Polyakov, E. *Khronika tserkovnoi zhizni v ianvare–fevrale 1992 goda* [Chronicle of Church Life in January — February 1992], (Samizdat).
- Popovich, I. (2006) *Pravoslavnaia Tserkov' i ekumenizm* [Orthodox Church and Ecumenism] M.: Palomnik.
- Potseluyev, S.P., Konstantinov, M.S. (2004) *Sovremennyi pravyi radikalizm: problema identifikatsii priznakov* [Contemporary right-wing radicalism is the problem of identifying signs], *Politicheskaiia kontseptologiya* 3.

- Psarev, D., Kitsenko, N.B. (2020) Russkaia Zarubezhnaia Tserkov', Moskovskii Patriarkhat i ikh uchastie v ekumenicheskikh sobraniyakh v gody kholodnoy voiny (1948–1964 gg.) [The Russian Church Abroad, the Moscow Patriarchate and their participation in ecumenical meetings during the Cold War (1948–1964)], *Bogoslov. RU*. 20.02. [https://bogoslov.ru/article/5998370, accessed on 26.07.2020]
- Radetskaya, A.V. (2010) “Antiekumenizm v sovremennom pravoslavii” [Anti-ecumenism in modern Orthodoxy], *Vestnik RKHGA* 3.
- Regel'son, L.L. (2017) *Tragediia Russkoi tserkvi. 1917–1953 gg: istoriia krusheniia khristianstva v gody sovetской vlasti* [The tragedy of the Russian Church. 1917–1953: the history of the collapse of Christianity during the years of Soviet power]. M.: Tsentrpoligraf.
- Rezoliutsiia sobraniia Sobora pravoslavnykh sviashchennikov RPTs, v sviatootecheskom predanii stoiashchikh [Resolution of the meeting of the Council of Orthodox priests of the Russian Orthodox Church, standing in the patristic tradition], Vk.com. 12-14. 09. 2017. [https://vk.com/doc194584622_451493012?hash=0a1578c73712bb8be6&dl=46a570accf4a695ba7, accessed on 26.07.2020].
- Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' – Svyateyshyi Pravitel'stvuiushchii Sinod [The Russian Orthodox Church – the Most Holy Governing Synod], *hierarchy.religare.ru* [http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rpcpsps.html, accessed on 26.07.2020].
- Semenko, V. (2007) *O dukhovnom sostoyanii sovremennykh khristian i zadachakh pravoslavnoy pressy* [On the spiritual state of modern Christians and the tasks of the Orthodox press], Russkaia narodnaia liniia, February 21 [https://ruskline.ru/analitika/2007/02/21/o_dukhovnom_sostoyanii_sovremennykh_khristian_i_zadachah_ppravoslavnoj_pressy/, accessed on 26.07.2020].
- Shayo, K. (2013) *Bogoslovskii dialog mezhdou Pravoslavnoi tserkov'iu i Vostochnymi pravoslavnyimi tserkvami* [Theological Dialogue Between the Orthodox Church and the Eastern Orthodox Churches]. M: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andreyia.
- Shekhovtsov, A.V. (2008) “Novyi pravyy radikalizm: k voprosu ob opredelenii” [New right-wing radicalism: on the question of definition], *Visnik SevDTU: Zb. nauk. prats'*. Vip. 91. Sevastopol': Vid-vo SevNTU.
- Shishkov, A. (2017) “Dva ekumenizma: konservativnye khristianskie al'iansy kak novaia forma ekumenicheskogo vzaimodeystviia” [Two ecumenisms: conservative Christian alliances as a new form of ecumenical interaction], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 1: 268–299.
- Shmakov, A.S. (1993) *Rech' patriarkha Aleksiya II k ravvinam g. N'yu-Yorka i yeres' zhidovstvuyushchikh* [Speech of Patriarch Alexy II to the rabbis of New York and the heresy of the Judaizers]. New-York.
- Shnirel'man, V. (2017) *Koleno Danovo: eskhatologiya i antisemitizm v sovremennoi Rossii* [Koleno Danovo: eschatology and anti-Semitism in modern Russia]. M.: Izdatel'stvo BBI.
- Smotrite, ne uzhasaites'... [Look, don't be horrified ...] (1995), *Sovetskaia Rossiia* 118 (11248).
- Sobliuden li v Rossii balans svetskogo i religioznogo? (Tekst i Video)* [Is the balance of the secular and the religious observed in Russia? (Text and Video)] (2015), Ekho Moskv. 17.06. [http://echo.msk.ru/programs/klinch/1567024-echo/, accessed on 26.07.2020]
- Sobolev, S. *Nado li Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi uchastvovat' v ekumenicheskoi dvizhenii?* [Should the Russian Orthodox Church participate in the ecumenical movement?], Deiania Soveshchaniia Glav i Predstavitelei avtokefal'nykh Pravoslavnykh Tserkvei, pp. 364–368. M.: Izd-vo Moskovskoy Patriarkhii, T. II.

- Sokolov, M. (2015) Bogovolets [God-lover], *Izvestiya* [<https://iz.ru/news/590031#ixzz3jiLQnUee>, accessed on 26.07.2020]
- Solov'yev, V.S. (1993) "Evreistvo i khristianskii vopros" [Jewry and the Christian question], in *Tayna Izrailya. "Yevreyskiy vopros" v russkoy religioznoy mysli kontsa XIX – pervoy poloviny XX vv.* SPb.: Sofia.
- Sovremennoe obnovenchestvo – protestantizm "vostochnogo obriada"* [Modern Renovationism is Protestantism of the "Eastern Rite"] (1996). M.: Odigitriya.
- Sovremennyye ul'traprave. Pravyi radikalizm v Evrope: ideologiya, sotsial'naya baza, perspektivy* [Right-wing radicalism in Europe: ideology, social base, prospects] (2018), Tsentr monitoringa i komparativnogo analiza mezhhkul'turnykh kommunikatsiy Moskovskogo instituta psikhoanaliza. Amsterdam [i dr.]: Moskovskiy in-t psikhoanaliza.
- Speranskaya, E.S. (2012) "Dialogi Bogoslovskie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi" [Theological Dialogues of the Russian Orthodox Church], *Pravoslavnaya entsiklopediya*. T. XIV, pp. 604–618. M.: TSNTS «Pravoslavnaya entsiklopediya».
- Spravka o deyatelnosti Obshcherossiiskogo obshchestvennogo dvizheniya «Narodnyi Sobor» [Information on the activities of the All-Russian public movement "People's Cathedral"] (2020), Ofitsial'nyi sait dvizheniya "Narodnyi Sobor", October 16 [<https://narodsobor.ru/2020/10/16/spravka-o-deyatelnosti-obshherossiiskogo-obshchestvennogo-dvizheniya-narodnyj-sobor/>, accessed on 26.07.2020].
- Sviashchennik Dmitrii Nenarokov (2016) "Sotnik, peredacha 2. Ugroza suverenitetu Rossii" [Sotnik, program 2. A threat to Russian sovereignty], Youtube. February 24 [https://www.youtube.com/watch?v=C_2-2AJF36k, accessed on 26.07.2020].
- Tamash, G.M. (2000) "O postfashizme" [On Post-Fascism], *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeskoe obozrenie* 32(3).
- Verkhovskiy A. (2005) "Politicheskoe pravoslavie v rossiiskoi publichnoi politike. Pod'em antisekuliarnogo natsionalizma" [Political Orthodoxy in Russian Public Policy. The rise of anti-secular nationalism], *Informatsionno-analiticheskii tsentr «Sova»*. [https://www.sova-center.ru/religion/publications/2005/05/d4678/#__utm_zi__1__=1, accessed on 26.07.2020].
- Verkhovskiy, A. (2003) *Politicheskoe pravoslavie: Russkie pravoslavnye natsionalisty i fundamentalisty, 1995–2001 gg.* [Political Orthodoxy: Russian Orthodox Nationalists and Fundamentalists, 1995–2001]. M.: Tsentr «Sova».
- Vladimir Khomiakov o vstreche Patriarkha s Papoi-iezuitom [Vladimir Khomyakov on the meeting of the Patriarch with the Jesuit Pope] (2016), Youtube [https://www.youtube.com/watch?v=kt_TWtyKhohU, accessed on 26.07.2020].
- Voznesenskiy, F. (1970) «Luch' sveta». *Uchenie v zashchitu Pravoslavnoi very, v oblichenie ateizma i v oproverzhenie doktrin neveriia. V dvukh chastiakh: Chast' vtoraya.* ["The Ray of Light". Studies in the defense of the Orthodox faith, in the denunciation of atheism and in the refutation of the doctrines of disbelief. In two parts: Part two.]. Jordanville: Izdanie Svyato-Troitskago Monastyrja.
- Voznesenskiy, F. (2019). "Pravoslavie, inoslavie, ekumenizm" [Orthodoxy, heterodoxy, ecumenism], *Azbuka very* [https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Voznesenskij/pravoslavie-inoslavie-ekumenizm/, accessed on 26.07.2020].
- Vystuplenie Sviatishhego Patriarkha Kirilla na II Mezhdunarodnom pravoslavnom studencheskom forume* [Speech by His Holiness Patriarch Kirill at the II International Orthodox Student Forum] (2016), *Patriarchia.Ru*, February 14 [<http://www.patriarchia.ru/db/text/4640021.html>, accessed on 26.07.2020].